

Анатолий Агарков

*Кум черту, шури
королю*

Электронная версия

Кум чёрту, шурин королю

*Самый заклятый враг права — привилегия.
(М. фон Эбнер-Эшенбах)*

Заинтриговал, должно быть, изрядно: уже который рассказ твержу - статус, статус, а что к чему не объясняю. Небось, подумали - чемпионом стал по боксу, раз все Увельские хулиганы мчались через дорогу со мной здороваться. Да нет, господа хорошие, кроме футбола и шахмат нигде более на спортивной стезе замечен не был. Да и там-то числился в середнячках районных.

Так в чём же дело?

А дело в том, что замуж сестра вышла, удачно вышла – по крайней мере, для меня. Зятем стал не кто-нибудь, а самый настоящий король Увелки. Впрочем, что там Увелка - они могли бы стать королями в любом другом месте, в самом большом городе. Король, как говорится, он и в Африке король.

Трое их было, трое Вовок, трое друзей – Фирсов, Попов и Евдокимов, мой зять. Однажды подружившись в ПТУ, через всю жизнь пронесли верность братству. Так уж получилось, что облюбовали они нашу Увелку – ездили на танцы, познакомились и переженились с местными девчатами. Да так и остались жить, а могли бы стать королями, ну, скажем, в Тюмени.

Людмила только начала встречаться со своим будущим мужем, а меня уже останавливала на улице шпана:

- Это твоя сестра с Евой дружит? Смотри, не заарканит – тебе кранты.

Я к сестре с расспросами.

Она:

- Ева – это от первых букв имени: Евдокимов Владимир Андреевич. И он действительно отчаянный парень – такой, что все шишкарки Увельские перед ним на цыпочках.

Сестра успешно справилась с поставленной задачей и

вознесла меня на божественный Олимп, по крайней мере, в глазах одноклассников, сверстников, да и, ну, не будем скромничать - всей Увелки. Вот как-то идём толпой из школы, и гололёд во всю ширь дороги - ноги скользят, разъезжаются - падаем, и толкаться не надо. Хохочем - ну, понятно, уроки позади, а тут цирк - коровы на льду. Меня сзади лапища за плечи цап:

- Держись, Толян, а то мне совсем кранты в этих корочках. Шуруй на тротуар.

Я тихонечко-тихонечко, подошвами зимних ботинок - шорк, шорк - и с дороги. Тротуар песочком присыпан, золой.

Фирс:

- Ну, спасибо. Теперь дойду.

И ушёл. А ребята ко мне:

- Слушай, это же сам Фирс. А с тобой так запросто....

И заспорили, кто из трёх королей главный. А я-то знал: Фирс - это сила, Попич - доблесть, а Ева - всем голова.

Сначала молодые пожили у нас, а вскоре получили квартиру. Зять работал сварщиком в строительной организации, и там с этим не затягивают. Я любил бывать у них в гостях. Да к тому же племянник не заставил себя долго ждать – маленький, белобрысый озорник.

Отец, как увидел внука, выпил и расплакался:

- Вот для чего, сынок, стоит жить - чтоб дети рождались, и жизнь продолжалась.

Зятя он недолюбливал - не находил тем для общения. Да к тому же болезненно переживал потеснение своего авторитета. Но тут я ничего не мог поделать - Ева стал моим кумиром. Он был несуетлив, немногословен, никогда не начинал первым разговора, но всегда поддерживал.

Будущей теще тоже сначала не понравился.

- Мумыра какой-то, - говаривала мама. – Ни слова сказать, ни воды принести.

А потом привыкла, полюбила, даже больше родного сына, раз оставляла такие вот записки: «Володя пирог в духовке. Толя накорми скотину».

Надо ли говорить с каким упоением я слушал его воспоминания. Конечно же, это были рассказы не о школьных успехах (хотя Вовчик до пятого класса ходил в отличниках) и не о трудовых свершениях. Его повествования о героическом прошлом горячили мою кровь, и ещё мне хотелось понять, как они стали королями, ведь не мамы же их такими произвели на свет.

У отца относительно этого была своя теория. Однажды зятя, тогда ещё будущего, завалило на стройке в свежеврытой траншее. Он мог погибнуть, не подоспей вовремя помощь. Потом месяц лежал в больнице с сотрясением мозга.

Отец считал его психом:

- Я когда разозлюсь и потеряю над собой контроль - меня тогда попробуй взять!

Но это бывало редко. А с зятем случается каждый раз, как только в воздухе проносился запах жареного. Это я так образно выразился, и поймите меня правильно – не от запаха котлет приходил он в ярость и начинал крушить вдруг ставшими ненавистными чьи-то рожи.

Драться Ева умел и любил, но никогда не скандалил дома. Сестра любила его, а мы дружили. Никогда не докучал ему жалобами: Вова, меня побили те-то и там-то - умудрялся как-то сам решать свои проблемы. Но вот этот статус.... Он не только давал пищу для размышлений - некоторых моих знакомых покоя лишил и сна. Взять хотя бы Смагу. Впрочем, этот тип заслуживает, чтобы о нём рассказать чуточку подробнее – тем более, это я обещал.

Наверное, в классе седьмом появился у нас новый ученик - Виктор Смагин. Он был всех старше, потому что второгодник, и сильнее, потому что из деревни.

Заказать
полную
версию
произведения
МОЖНО ЗДЕСЬ

http://anagarkov.ru/zakaz_form.php